

Об использовании герменевтического подхода как средства формирования текстовой компетентности будущих режиссеров театра

Е. А. ГОНЧАРОВА, С. В. МИХЕЕВА, А. М. КИРСАНОВА

АННОТАЦИЯ

Введение. Значение театра как инструмента эстетического, духовно-нравственного и социального воспитания подчеркнуто документами ЮНЕСКО, указаниями органов управления образованием, научными источниками и методическими материалами. Учреждения театрального образования призваны подготавливать режиссеров, способных к полноценной реализации своих общественно и профессионально значимых функций. Важнейшим профессиональным качеством режиссера является текстовая компетентность как основа корректного понимания, интерпретации текстов и эффективных коммуникаций по поводу художественных смыслов.

Цель статьи состоит в анализе герменевтического подхода как средства формирования текстовой компетентности будущих режиссеров театра в вузовской учебной дисциплине «Сценическая речь».

Материалы и методы. В исследовании приняли участие 40 студентов Краснодарского государственного института культуры, осваивающих профессию руководителя (режиссера) любительского театра. Динамика формирования текстовой компетентности будущих режиссеров устанавливалась экспертной группой из девяти преподавателей института, имеющих ученые степени, почетные звания и опыт театрально-творческой деятельности. Оценивались результаты выполнения студентами творческих заданий, направленных на измерение сформированности у будущих режиссеров структурных компонентов текстовой компетентности – компетенций понимания и интерпретации литературно-драматургических текстов, а также готовности к профессионально-диалогическому общению по поводу художественных смыслов. Методы математической статистики: коэффициент вариации, U-критерий Манна-Уитни.

Результаты. Экспертами установлено статистически значимое опережение динамики формирования текстовой компетентности у студентов экспериментальной группы, что свидетельствует о педагогической эффективности интеграции герменевтического подхода в учебный курс «Сценическая речь» для будущих режиссеров ($U = 378,0$ при $p < 0,001$). Герменевтический подход обеспечивает успешное освоение студентами логики и алгоритмов режиссерского анализа литературно-поэтических и драматургических текстов, речевого (фонематического) и эмоционального (интонационного) видов слуха, а также способов «материализации» художественных смыслов в профессиональных речевых и коммуникативных актах.

Заключение. Исследование позволило существенно обогатить целеполагание, содержание и методическое оснащение дисциплины «Сценическая речь» для будущих режиссеров театра, предложить пути использования средств герменевтического подхода в анализе литературно-поэтических и драматургических текстов, стимулирующих развитие у студентов опыта понимания и порождения смыслов, а также профессионального общения по поводу смыслов. Выводы и рекомендации исследования могут быть использованы в практике работы театральных вузов.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

текстовая компетентность, режиссер, герменевтический подход, понимание текста, интерпретация текста, коммуникация по поводу смыслов, речевой (фонематический) и эмоциональный (интонационный) виды слуха, задачи на смысл

Для цитирования: Гончарова Е. А., Михеева С. В., Кирсанова А. М. Об использовании герменевтического подхода как средства формирования текстовой компетентности будущих режиссеров театра // Перспективы науки и образования. 2026. № 5. С. 237–251. <https://doi.org/10.32744/pse.2026.5.15>

Поступила: 09.04.2025 | Одобрена: 16.07.2026 | Опубликовано: 31.10.2026

Лицензия «С указанием авторства — С сохранением условий». Позволяет перерабатывать, исправлять и развивать произведения при условии указания авторства и лицензирования производных работ на аналогичных условиях.

On Use Hermeneutic Approach Means Forming Textual Competence Future Theatre Directors

E. A. GONCHAROVA, S. V. MIKHEEVA, A. M. KIRSANOVA

ABSTRACT

Introduction. The importance of theater as a tool for aesthetic, spiritual, moral, and social education is emphasized by UNESCO documents, educational guidelines, scholarly sources, and methodological materials. Theater education institutions are called upon to prepare directors capable of fully fulfilling their socially and professionally significant responsibilities. A director's most important professional quality is textual competence as the basis for the accurate understanding and interpretation of texts and effective communication regarding artistic meanings.

The purpose of this article is to analyze the hermeneutic approach as a means of developing the textual competence of future theater directors in the university course «Stage Speech».

Materials and Methods. The study involved 40 students from the Krasnodar State Institute of Culture, who were studying to become amateur theater directors. The development of the future directors' textual competence was assessed by an expert panel of nine institute faculty members, each with academic degrees, honorary titles, and experience in theatrical creative work. The students' performance on creative assignments was assessed, aimed at measuring the development of the structural components of textual competence in future directors—competencies in understanding and interpreting literary and dramatic texts, as well as their readiness for professional dialogue regarding artistic meanings. The statistical methods used included the coefficient of variation and the Mann-Whitney U-test.

Results. Experts found a statistically significant improvement in the development of textual competence among students in the experimental group, demonstrating the pedagogical effectiveness of integrating a hermeneutic approach into the "Stage Speech" curriculum for future directors ($U = 378.0$ at $p < 0.001$). The hermeneutic approach ensures students' successful mastery of the logic and algorithms of directorial analysis of literary, poetic, and dramatic texts, speech (phonemic) and emotional (intonation) hearing, and methods for "materializing" artistic meanings in professional speech and communication.

Conclusion. The study has significantly enriched the objectives, content, and methodological framework of the «Stage Speech» discipline for future theater directors, and has proposed ways to use the tools of the hermeneutical approach in analyzing literary, poetic, and dramatic texts, which stimulate students' development of understanding and generating meanings, as well as professional communication about meanings. The findings and recommendations of the study can be used in the practice of theater universities.

KEYWORDS

textual competence, director, hermeneutic approach, text comprehension, text interpretation, communication regarding meanings, speech (phonemic) and emotional (intonation) types of hearing, meaning-based tasks

For Citation: Goncharova, E. A., Mikheeva, S. V., & Kirsanova, A. M. (2026). On Use Hermeneutic Approach Means Forming Textual Competence Future Theatre Directors. *Perspektivy nauki i obrazovaniya = Perspectives of Science and Education*, (5), 237–251. <https://doi.org/10.32744/pse.2026.5.15>

Received: 09 April 2026 | Approved: 16 July 2026 | Published: 31 October 2026

This is an open access article distributed under a Creative Commons Attribution-ShareAlike International License (CC-BY-SA 4.0) that allows others to share the work with an acknowledgement of the work's authorship and initial publication in this journal

ВВЕДЕНИЕ

Ряд документов ЮНЕСКО акцентируют значение театра и театральной деятельности как мощных средств художественного, духовно-нравственного и социального воспитания. Еще в 1948 году под эгидой ЮНЕСКО создан и ныне успешно работает Международный институт театра (*International Theatre Institute – ITI*). Его миссия состоит в содействии международному обмену знаниями и опытом в области исполнительских искусств (*performing arts*), а также в выпуске различных материалов по методике работы с различными театральными коллективами [1; 2].

В центре наших научных и методических интересов находится профессиональное образование театральных режиссеров. До середины XIX века профессиональные функции театрального режиссера были в основном связаны с распределением ролей между актерами и составлением репертуара театральной труппы. Но уже к концу столетия, в значительной мере благодаря деятельности Чарльза Кина (Англия), Генриха Лаубе (Германия), герцога Георга II Саксен-Мейнингенского и Людвиг Кронека, возникла потребность в подчинении всех структурных компонентов театрального процесса единой воле, вследствие чего режиссер театра из административного функционера трансформировался в творческого лидера, воплощающего в сценическом действии свой художественный замысел [3].

Русский театр откликнулся на эту тенденцию знаменитой реформой МХАТ К.С. Станиславского и В.И. Немировича-Данченко, в результате которой режиссеры «нового типа» сосредоточились на смысловом прочтении драматургического текста в горизонтах времени, культуры, личности и общества на определенных этапах его исторической эволюции [4]. Современный период развития театра обострил эту тенденцию: источником творческого вдохновения режиссера выступает драматургический текст, переосмысленный в «горизонте» его личности [5], а его важнейшим профессиональным качеством – текстовая компетентность [6].

Наше внимание обращено к дисциплине «Сценическая речь», которая «пронизывает» весь цикл вузовской подготовки режиссеров. Проблема заключается в том, что режиссерский курс и в содержательном, и в методическом отношении, как правило, дублирует аналогичный курс для актеров и преимущественно направлен на развитие и «закалку» речевого аппарата обучающихся, формирование у них навыков нормативной речи. Нисколько не умаляя значения этих направлений работы, вместе с тем, основываясь на нашем опыте преподавания дисциплины, подчеркнем, что в содержательном «ядре» должна находиться текстовая компетентность будущих режиссеров, то есть способность и готовность к адекватному пониманию и интерпретации смыслов драматургического текста. А кроме этого – к эффективным профессиональным коммуникациям по поводу смыслов, так как режиссеру необходимо не только самому понимать, но и быть понятным другим участникам творческого процесса, то есть обладать способностью к оформлению продуктов своей смыслопоисковой активности в речевые акты, соответствующие существующим нормам языка и исторически сложившейся культуре межличностного и профессионального общения [6].

Таким образом, *цель данного исследования* состоит в анализе возможностей герменевтического подхода как средства формирования текстовой компетентности будущих режиссеров театра в вузовской дисциплине «Сценическая речь».

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Теоретико-методологический фундамент учебной дисциплины «Сценическая речь» для режиссеров формирует исследования в области герменевтики (от греч. *hermhneutikh* – истолковываю, разъясняю) искусства и феноменологии смысла. Герменевтика развивалась в течение многих веков и прошла путь от философствования о «темных местах» в трудах античных авторов, Отцов церкви и Библии (Пьер Абеляр, Фома Аквинский, Бернард Клервоский и др.) до общепризнанной методологии понимания и интерпретации текстов культуры, а также коммуникативных взаимодействий по их поводу (Ф.Д.Э. Шлейермахер, В. Дильтей, Х.-Г. Гадамер и др.) [7]. Исследовательское поле современной герменевтики значительно увеличило свои масштабы: она приобрела фундаментальное значение не только для гуманитарных наук и искусства, но также для естественных наук и даже технических отраслей знания, поскольку всякое движе-

ние мысли вперед непосредственно связано со способностью человека понимать и осмысливать (наделять смыслами) окружающий мир [8].

Проблематика смысла в XIX-XX веках плодотворно исследовалась представителями феноменолого-экзистенциальной школы философии – Э. Гуссерлем, М. Хайдеггером, К. Ясперсом и др. В российской философии весомый вклад в нее внесен трудами Н.О. Лосского, А.Ф. Loseva, Г.Г. Шпета и др. В зарубежной психологии феномен смысла плодотворно исследовался К. Роджерсом, В. Франклом, К.Г. Юнгом и др. В работах Л.С. Выготского, А.Н. Леонтьева, Д.А. Леонтьева и др. смыслы трактуются как «вершинные» структуры сознания, опосредующие содержание переживаний и «задающие тон» векторам и динамике развития личности [9].

Именно смысловая опосредованность стимулировала резкий рост интереса педагогической общест-венности к герменевтическому подходу как в гуманитарном, так и в естественнонаучном образо-вании [10]. Причем, в публикациях подчеркивается его органическая связь с диалогичностью как формой бытия культуры и бытия в культуре [11], обращенными к субъектности дискурсивными [12] и игровыми [13] практиками, а также технологиями проблемно-ориентированного обучения [14].

Разумеется, исследователи в области искусствоведческого и, в частности, театрального обра-зования не могли оставить достижения феноменологии и герменевтической мысли на пери-ферии своего внимания. Так, Р.Б. Келси (R. Bruce Kelsey) в диссертации «Play: A Performative Hermeneutic of Drama» (PhD; университет Айовы, 1982) прямо связал герменевтику Х.-Г. Гадамера с театральной режиссурой и актерским мастерством, сформулировав сущность «пер-формативного герменевтического метода» – performative hermeneutic method). В частности, автор считал, что для глубокого понимания психологии персонажа часто нужен не интеллекту-альный разбор, а удачно найденное движение или жест, благодаря которым происходит «слия-ние горизонтов» личностей персонажа и воплощающего его актера [15].

Сходного мнения придерживалась Ш.М. Карнике (Sharon Marie Carnicke) в диссертации «Staging Visibilities: Stanislavsky's System, Photography, and Epistemologies of the Body, 1870-1938», защищенной в 2007 году в Стэнфордском университете. В ней осуществлен весьма инте-ресный анализ метода К.С. Станиславского, который, по мнению автора, представляет собой комплекс «герменевтических стратегий», точнее, интерпретационных практик, направленных на смысловое исследование драматургических текстов и внутренней жизни персонажей [16].

Значительный интерес представляет статья К. Пеннок (Claire Pennock) и Д. Паккарда (Dennis Packard) в «Journal of Aesthetic Education» (2016), в которой метод К.С. Станиславского прямо соотносится с герменевтикой М. Хайдеггера и Дж. Сёрля, поскольку в нем реализуются встреч-ные линии движения смысла – от общего к частному и от частного к общему [17].

Особо отметим работу, которая не только характеризует герменевтику как философскую систе-му, но и как практическое руководство для будущих театральных деятелей. Например, книгу Дж. Карр (Joi Carr) «Encountering Texts: The Multicultural Theatre Project and «Minority» Literature» (2015). В ней даже есть специальный раздел «How-To Guide», где автор приводит яркие примеры конкретных педагогических практик, в частности, театральных игр, разбора монологов, разрабо-тки сценариев действий в пространстве сцены, в совокупности оказывающих позитивное влияние на уровень развития текстовой компетентности будущих специалистов театра [18].

Понимание и интерпретация, включающие в себя критическое осмысление текстов, составля-ют основу всякого педагогического процесса. Интеграция достижений современной герменевти-ки в образовательный процесс позволяет заметно обогатить смысловую сферу будущих режис-серов театра. Герменевтический подход здесь направлен на понимание студентами литератур-но-поэтических и драматургических произведений, когда отдельные семантические и семиоти-ческие единицы осмысливаются в контексте фразы, фраза – в контексте более крупных мас-штабных величин текста, а текст в целом – в общем контексте культуры на определенном этапе ее социально-исторического развития (герменевтический круг – Ф. Аст, Ф.Д.Э. Шлейермахер, Х.-Г. Гадамер и др.) [19]. Режиссерская интерпретация есть процесс и результат опосредования смыслов автора текста горизонтом личности и встречным смыслопорождением (П. Рикёр [20]). Именно этот рефлексивно-аналитический опыт должен быть положен в основу коммуникативных практик будущих режиссеров, обеспечивая осознанное применение вербальных и невербаль-ных речевых средств в профессиональных взаимодействиях по поводу смысла, справедливо, поскольку художественные смыслы динамичны и раскрываются в «живом» диалоге драматурга,

режиссера, персонажей и зрителей, считают И. Джерас (Irina Jeras, 2023 [21]) и Дж. Прусдианто (Jalil Prusdianto, 2026 [22]) и др.

Режиссер в своей профессиональной деятельности оперирует многоярусной системой смыслов. Эксплицитные (от лат. *explicitus* – развёрнутый, раскрытый) смыслы прямо и непосредственно транслируются в сценическом действии с помощью вербальных, паралингвистических (вокализация, тембр и диапазон голоса, акцентуация и др.), экстралингвистических (паузы, внеречевые вкрапления – смех, плач, покашливания и др.), невербальных (жестикация, мимика, пространственное положение тела, взгляд, походка) средств. Скажем, чувства любви и агрессии, доверия и недоверия, щедрости и жадности, радости и страдания связаны с внешне хорошо считываемыми поведенческими и речевыми «маркерами». Имплицитные (от лат. *implicitus* – вплетать, впутывать) смыслы в речи не выражены явно. Они могут быть правильно восприняты коммуникантом только при условии наличия у него культурной языковой, социальной и поведенческой компетенций. Эксплицитные и имплицитные смыслы в драматургическом тексте состоят в диалектических отношениях, так как эксплицитного характера реплики персонажей в одной части драматургического текста могут открыть свое подлинное имплицитное содержание в других его частях [3].

Сложность восприятия имплицитных смыслов также опосредуется тем, что как в жизни, так и в драматическом действии они нередко вуалируются эксплицитными смыслами, когда в целях психологической манипуляции персонажи различными способами маскируют свои истинные намерения. С целью подчеркивания вариантов психологических манипуляций Е.П. Александров (2021) различает «для-себя-смыслы» и «для-других-смыслы», которые особенно ярко проявляются в ситуациях обмана. Но и «для-себя-смыслы» характеризуются многослойностью, если персонаж в целях сохранения высокой самооценки не признается самому себе в истинных мотивах своих действий, особенно, если они вступают в противоречие с голосом совести. Поэтому понятийный ряд режиссера следует дополнить термином «интенция (от лат. *intentio* – стремление, намерение), который использовался еще теологами Средних веков, представителями феноменолого-экзистенциальной философии Нового и Новейшего времени, подразумевая под ним истинный смысл, побуждающий личность (автора, персонажа и др.) к определенным оценкам, поступкам и взаимодействиям. Интенция нередко скрывается «за «ширмой» демонстративно транслируемых смыслов в тех ситуациях, когда ее раскрытие оказывается по каким-либо причинам нежелательным для субъекта [23]. Кроме того, в драматургии Нового и Новейшего времени важное значение имеют иррациональные, символические и опосредованные сферой бессознательного смыслы, понимание которых требует от будущего режиссёра высокого уровня развития рефлексивно-аналитической культуры (например, в пьесах С. Беккета, Э. Ионеско, М. Метерлинка и др.) [24].

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Имманентным «кодом» российской философии, искусства, культуры в целом и, конечно же, театра является смыслопоиск и смыслопорождение. К.С. Станиславский, В.И. Немирович-Данченко, В.Э. Мейерхольд вряд ли знали термин «герменевтика». Тем не менее, как справедливо отмечено в докторской диссертации М.К. Найдено [4], в своем режиссерском и педагогическом методе они самостоятельно «открыли» уникальную систему, которую условно можно обозначить как «эмпирическая герменевтика», предвосхитив, таким образом, многие положения, сформулированные Х.-Г. Гадамером только ко второй половине XX века. Однако потребовались годы, глубокая эрудиция и большой рефлексивно-аналитический опыт в человековедении, культуре, искусстве и театральной драматургии, чтобы результаты рефлексивно-аналитических практик по поводу нарративных персонажей и событий, стали считаться не менее подлинным знанием, чем в других сферах человеческой жизнедеятельности [25].

Использование герменевтического подхода в дисциплине «Сценическая речь» позволяет достичь значительного прогресса в формировании у будущих режиссеров готовности к смысловой работе с текстом. Однако при этом нужно отметить, что во многих существующих пособиях внимание авторов преимущественно сосредоточено на морфологии речевого аппарата, физиологических и технологических особенностях сценической речи, в то время как вопросы понимания смыслов и смыслопорождения затрагиваются «по касательной».

Наш многолетний опыт работы с будущими режиссерами убеждает, что в поисках оптимальных средств и форм сценической речи приоритет должен отдаваться именно смыслу. В процессе работы с литературно-поэтическими или драматургическими текстами будущим режиссерам должны быть предложены разнообразные «задачи на смысл», требующие синтеза логического и психологического, этического и художественного, социально-исторического и искусствоведческого начал. В ходе разрешения этих задач студенты совершенствуют свою текстовую компетентность за счет освоения различных способов алгоритмизации и систематизации рефлексивно-аналитической деятельности, заметно сокращая при этом отрезок времени, который можно обозначить как «период проб и ошибок». Кратко остановимся на основных векторах герменевтического анализа текстов, используемых в работе с будущими режиссерами.

Так, лингвистический вектор обращается к особенностям лексического состава текста в сопоставлении с существующими в конкретный период времени языковыми (лексическими, орфоэпическими, акцентологическими) правилами и нормами. Соблюдение лингвистических канонов, также, как и выходы за их рамки, являются в сценической речи маркерами социально-демографических, культурных, профессиональных и др. характеристик персонажей. Вместе с тем, в драматургических текстах нередки ситуации, когда персонаж сознательно нарушает нормы, стремясь «подыграть» партнеру или, наоборот, подчеркивая свою инаковость.

Гносеологический вектор направлен на поиск «точек сопряжения» смыслов, образов, моделей с фактами объективной реальности и информацией. В ходе такого исследования текста учитываются окружения слов, формирующих большое количество контекстов и подтекстов, которые, должны отразиться в фонационных и интонационных компонентах сценической речи.

Психологический вектор герменевтического анализа рассматривает процессы понимания и интерпретации текста как диалог, по поводу эксплицитных и имплицитных смыслов, в котором постигается художественная идея, концепт, сверхзадача и преодолеваются смысловые «дистанции» в коммуникации [26]. Для передачи смыслов широко используются разрывы в повествовании, «сталкивания» в одном высказывании несовместимых смыслов, неожиданные переходы от одной композиционно-речевой формы к другой, «игра» речевыми стилями, несоответствие содержания и формы его выражения, двусмысленности, метафоры и др.

Сравнительно-исторический вектор герменевтического исследования текста имеет своим предметом эволюцию смысловых и символических систем общества и его институтов. При этом возможны различные подходы: от стремления зафиксировать и воспроизвести «историческую правду» до напряженного поиска точек пересечения смыслов текста с актуальными проблемами и ценностями текущего периода исторического времени.

Социологический вектор герменевтического анализа нацеливает будущих режиссеров на понимание смысловых систем персонажей и побудительных причин их действий сквозь призму ценностей, духовно-нравственных установок и особенностей повседневной жизни социальных групп и слоев (страт), к которым они принадлежат. В одних ситуациях действия персонажей полностью соответствуют социальным нормам и ожиданиям общности, а в других – выходят за их рамки и провоцируют определенные реакции окружения.

Историко-культурный вектор исходит из понимания драматургического текста как части целостной духовной культуры общества на определенных этапах его развития. Любой текст так или иначе «перекликается» с другими текстами, использует прямые или косвенные цитаты, фрагменты культурных «кодов», идей, идиом, архетипических образов и т.п. Поиск и исследование включений «иного голоса», открывает дополнительные грани в понимании и интерпретации художественных текстов.

Биографический вектор предполагает осмысление текста в контексте личностной и творческой эволюции автора, так как автор и его творение находятся в неразрывной смысловой связи. Поэтому для более глубокого понимания и интерпретации текста будущим режиссерам необходимо изучить «узловые» моменты в жизни автора и динамику его становления как творческой личности.

Аксиологический вектор герменевтического анализа концентрирует внимание будущих режиссеров на духовно-нравственных и эстетических ценностях автора и созданных его воображением персонажей. Этот вектор исследования текста задает будущим режиссером значимые ориентиры для понимания характеров, мотивов действий, скрытых причин конфликтов [6].

Г.И. Богин, обобщая опыт театральной педагогики, справедливо утверждал, что герменевтическому анализу «надо учиться и надо учить», поскольку он позволяет обучающимся не вторить чьему-либо «готовому» мнению, а активизировать собственные механизмы смыслопорождения как особую форму самообучения длиною в целую творческую жизнь [26]. В дисциплине «Сценическая речь» для будущих режиссеров текстовая компетентность как совокупность компетенций понимания, интерпретации драматургического текста и опыта коммуникативных взаимодействий по поводу смыслов формируется в целенаправленно организуемых практиках: а) познавательной деятельности, б) рефлексивно-аналитической деятельности, в) профессионально-речевых взаимодействий по поводу смыслов и г) слуховых тренингов. Кратко охарактеризуем их.

Практика познавательной деятельности направлена на формирование у будущих театральных режиссеров фонда научных (лингвистических, исторических, социологических, культурологических, эстетических, искусствоведческих, психолого-педагогических и др.) знаний и тезаурусов понятий, определяющих логику, алгоритмы и содержание познавательных действий и профессиональных коммуникаций в ходе режиссерского анализа и интерпретации художественных текстов. При этом подчеркнем значение философской герменевтики как теоретико-методологической основы не только режиссерского анализа, но и самого образовательного процесса. В этом контексте герменевтический анализ художественного текста неизбежно становится не только актуальным способом его познания, но одновременно и формой самопознания Я [27], условием становления образа профессионального Я через осознание личностно и профессионально значимых качеств, над совершенствованием которых студенту предстоит работать в перспективе обучения и профессиональной жизни.

Практика рефлексивно-аналитической деятельности направлена на развитие у будущих режиссеров театра смысловой наблюдательности и смысловой чувствительности в процессе рационально-логического и эмпатийного погружения в текст [28]. Элементами анализа выступают содержание, назначение, структурная организация текста, его жанровая специфика, виды и способы развития конфликта, характеристики и мотивы действий персонажей, а также личность автора, его духовно-нравственные, религиозные, эстетические воззрения, доминирующий литературный стиль и т. д. В своих высших проявлениях рефлексивно-аналитическая практика поднимается до уровня актов со-творчества и «творения искусства». При этом необходимо добиваться баланса рационально-логического и мотивационно-смыслового начал, что проявляется в умениях: а) вычленять в тексте смылосущие компоненты прямого и опосредованного (фонового) планов; б) формулировать проблему и отыскивать необходимую для её разрешения информацию; в) актуализировать и приращивать наличный социокультурный, психологический и художественный опыт. Для адекватного понимания смысловых систем персонажей в рефлексивно-аналитических практиках целесообразно воспользоваться охарактеризованными Д.А. Леонтьевым механизмами смыслопорождения [9]:

- замыкания жизненных отношений, возникающего в результате встречи с «заразительным» объектом или явлением, в результате чего у субъекта спонтанно образуется новое поле смысла и новые, ранее ему несвойственные, формы поведения;
- индукции смысла, когда то, что поначалу было эмоционально нейтральным или даже вызывало повышенное напряжение, постепенно обретает эмоционально позитивно окрашенный смысл. В итоге даже вынужденные, тяжелые, монотонные физические действия с неочевидной полезностью субъект способен наделять определенными смыслами;
- идентификации, когда субъект принимает культурный код определенной социальной группы, усваивает ее ценности, нормы, правила поведения и «групповые мифы», не нуждающиеся в рациональных основаниях и логических доказательствах;
- инсайта, то есть внезапного смыслового «открытия», просветления, прозрения, нового понимания сути феноменов и процессов;
- столкновения смыслов, возникающего в ситуациях сопряжений смысловых реальностей разных людей, в результате чего избираются различные стратегии смыслового взаимодействия – от конформного принятия до непримиримой оппозиции чужим и чуждым смыслам;
- полагания смыслов, понимаемых как «экзистенциальные акты», рациональным путем выбранные смысловые волеизъявления. Например, вера в божественное, «светлое будущее» человечества, собственное предназначение, право решать судьбы других людей и др.

Практика профессионально-речевых взаимодействий направлена на развитие опыта профессионального общения по поводу смыслов. Будущие режиссеры а) знакомятся с особенностями понимания и интерпретации текста другими участниками образовательного процесса, стимулирующими их собственную смыслопорождающую активность [29]; б) осуществляют критический анализ рефлексивно-аналитического опыта других в целях дополнения, совершенствования или коррекции собственного понимания и интерпретации текстов [12]; в) приращивают опыт сотрудничества и кооперации в разрешении творческих задач на смысл; г) формируют опыт полемических взаимодействий в профессиональных дискуссиях; д) развивают способность к профессиональной саморефлексии и самоконтролю; е) формируют умения толерантного вслушивания в результаты рефлексивного опыта других. Кроме того, режиссеру необходимо обладать умением адекватно вербализировать, доносить свою интенцию до сознания других участников творческого процесса [30; 31].

Практика слуховых тренингов направлена на развитие речевого (фонематического) и эмоционального (интонационного) видов слуха будущих режиссеров. И.А. Автушенко экспериментально установила, что большинство недостатков произношения и звукообразования объясняются вовсе не дефектами артикуляционного аппарата, а тем, что субъект иначе слышит речь [29]. Речевой слух позволяет отчетливо дифференцировать в потоке речи отдельные фонемы, слова, смысловые синтагмы (устойчивые совокупности слов), предложения и на этой основе сформировать правильные слухопроизносительные навыки, то есть навыки точного произнесения (артикулирования) и понимания (распознавания, дифференциации) фонем в процессе аудирования речи других. Эмоциональный слух обеспечивает различение текущих эмоциональных состояний собеседников по звучанию их голоса и интонационному спектру речи. Поэтому слабое развитие эмоционального слуха отрицательно сказывается на экспрессивности речи и, соответственно, снижает уровень эмпатической связи партнеров в профессиональном общении. Посредством эмоционального слуха воспринимаются и осмысливаются несколько компонентов звукового состава речи, опосредованных транслируемыми смыслами: тембр, интонации и громкость голоса, а также темпоритм, экстралингвистические и паралингвистические компоненты речи [31]. И.А. Автушенко справедливо констатировала, что учебный предмет «Сценическая речь» традиционно акцентирует внимание обучающихся на формировании речевого слуха, в то время как значение эмоционального слуха явно недооценивается [29].

В нашей работе слуховые тренинги обеспечивались специально подготовленным аудиофондом для слухового анализа как в аудиторных, так и в домашних условиях. Аудиофонд включал записи различных литературных форм в исполнении: а) мастеров звучащего слова, речь которых полностью соответствует требованиям эталонных речевых норм (дикторов, чтецов, актеров); б) актеров «в образе» с использованием характерных речевых «маркеров» воплощаемого персонажа; в) создателей литературно-поэтических текстов, обладающих «авторской» интонацией, отражающей своеобразие их картины мира (писателей, поэтов, эссеистов, блогеров и др.); г) носителей определенных территориально-демографических, социальных, профессиональных и др. диалектов; д) обучающихся, еще только осваивающих основы сценической речи (включая «дефектные» примеры); е) цифровых синтезаторов речи. Кроме того, в аудиофонде в целях организации сопоставительного анализа были представлены примеры озвучивания одного и того же текста литературных и поэтических произведений (а также их фрагментов) разными исполнителями. Записи спектаклей давали возможность обучающимся зафиксировать «на слух» изменения в голосо-речевых «портретах» персонажей в разных ситуациях и на разных этапах драматургического развития.

Вместе с тем, подчеркнем важное методическое значение записи речевых практик самих будущих режиссеров, благодаря чему создается персональный «аудиоархив» каждого студента, фиксирующий этапы его профессионального становления. Благодаря звукозаписи студенты получают возможность услышать себя «со стороны», проконтролировать точность и выразительность интонации, тембровых и темпоритмических характеристик своей речи, а также уловить слухом речевые дефекты и добиться их исправления. Иногда студенческие аудиозаписи определенных литературно-поэтических или драматургических произведений могут быть сопоставлены с аналогичными записями крупных мастеров звучащего слова. Поскольку эти аудиозаписи могут быть прослушаны многократно в течение всего процесса обучения, то они, с одной стороны, резко повышают качественный уровень слуховой наблюдательности обучающихся, а с другой стороны, позволяют студентам отчетливо фиксировать собственный профессиональный рост и сопоставлять его с ростом других членов группы.

РЕЗУЛЬТАТЫ

В экспериментальной части работы принимали участие первокурсники Краснодарского государственного института культуры, обучающиеся по направлению 51.03.02 Народная художественная культура, профиль подготовки – руководство любительским театром. Для сопоставления результатов были организованы контрольная и экспериментальная группы по 20 студентов в каждой. Оценки развития компонентов текстовой компетентности будущих режиссеров на основе успешности выполнения ими творческих заданий выносил консилиум из 9-ти преподавателей факультета телерадиовещания и театрального искусства КГИК, имеющих ученые степени, ученые и почетные звания, а также опыт театрально-творческой деятельности. Экспертные оценки по каждому компоненту текстовой компетентности выражались в форме десятичной дроби в диапазоне от 0 до 4-х баллов. По каждому блоку оценок с целью выявления согласованности (конкордации) мнений экспертов вычислялись коэффициенты вариации. В статистике считается, что экспертная группа обнаруживает высокий уровень согласованности мнений, если разбросы (размахи) в оценках не выходят за рамки 10%. В нашем исследовании такие разбросы по каждому измерению находились в диапазоне от 3,23 до 7,12%.

Задания дифференцировались по категориям и, соответственно, были направлены на получение данных об уровнях развития:

- компетенции понимания литературно-поэтических, драматургических текстов и аудиотекстов (использовались критерии смысловой полноты, отчетливости, обоснованности и глубины);
- компетенции интерпретации смысловой палитры текстов и персонажей (в частности, побудительных причин поступков, эксплицитных и имплицитных смыслов, смыслов-для-себя, смыслов-для-других, интенций и т. д.), ситуаций и конфликтов в хронотопах культуры и конкретного периода социально-исторического развития общества, к которому относится текст;
- коммуникативной компетенции как способности и готовности к профессиональному диалогическому взаимодействию по поводу смыслов с помощью вербальных и невербальных компонентов сценической речи в парах «режиссер – актер», «актер – актер», «персонаж – персонаж» и др. Следует подчеркнуть при этом, что в отличие от практики повседневности, где эмоциональные реакции чаще всего спонтанны, в театральных коммуникациях они четко контролируются сознанием, программируются и произвольно воссоздаются в заданных ситуациях, что дало основания Д. Ючену (Guo Yuchen) отказывать им в подлинности и подчеркивать сугубо воображаемый характер [31].

Средние экспертные оценки развития компонентов текстовой компетентности участников контрольной и экспериментальной групп в начале эксперимента показаны на графике (см. рис. 1).

Рисунок 1 Средние баллы экспертных оценок развития компонентов текстовой компетентности участников контрольной и экспериментальной групп на начальном этапе исследования

Как видно из графика, средние экспертные оценки развития компонентов текстовой компетентности участников контрольной и экспериментальной групп расходятся незначительно, что дает основания для вывода об относительной гомогенности контрольной и экспериментальной групп по выделенным критериям. Это, в свою очередь, позволяет считать статистически значимые различия диагностических данных на завершающем этапе работы доказательством педагогической эффективности предлагаемых инноваций.

Программа обучения контрольной группы ничем не отличалась от сложившихся к настоящему времени традиций преподавания учебной дисциплины «Сценическая речь» и в своей базовой части не имела отличий от программы обучения актеров. Программа обучения экспериментальной группы опосредовалась концепцией герменевтического подхода и была направлена на развитие текстовой компетентности будущих режиссеров. В качестве текстовых материалов вначале использовались произведения малых литературных форм – новелл, очерков, рассказов, скетчей, эссе, интермедий, диалогов, этюдов, басен, эпиграмм, стихотворений, сонетов, притч и т. д. Позднее освоенные алгоритмы текстовой деятельности и смыслопорождения экстраполировались на развернутые тексты эпоса, драмы, лирики и эполирики.

Экспертные оценки на констатирующем и завершающем этапах исследования отражают динамику развития текстовой компетентности будущих режиссеров (см. табл. 1).

Таблица 1 Динамика развития текстовой компетенции студентов контрольной и экспериментальной групп

Этап исследования	Контрольная группа				Экспериментальная группа			
	Компетенция понимания	Компетенция интерпретации	Коммуникативная компетенция	Общая средняя оценка	Компетенция понимания	Компетенция интерпретации	Коммуникативная компетенция	Общая средняя оценка
Констатирующий этап (средние баллы)	1,81	1,6	2,44	1,95	1,9	1,75	2,33	2,0
Завершающий этап (средние баллы)	2,19	1,97	2,8	2,32	2,97	2,83	3,30	3,03
Прирост средних баллов	0,38	0,37	0,36	0,37	1,07	1,08	0,97	1,03

На рисунке 2 визуализированы средние баллы экспертных оценок компонентов текстовой компетентности студентов контрольной и экспериментальной групп на завершающем этапе исследования.

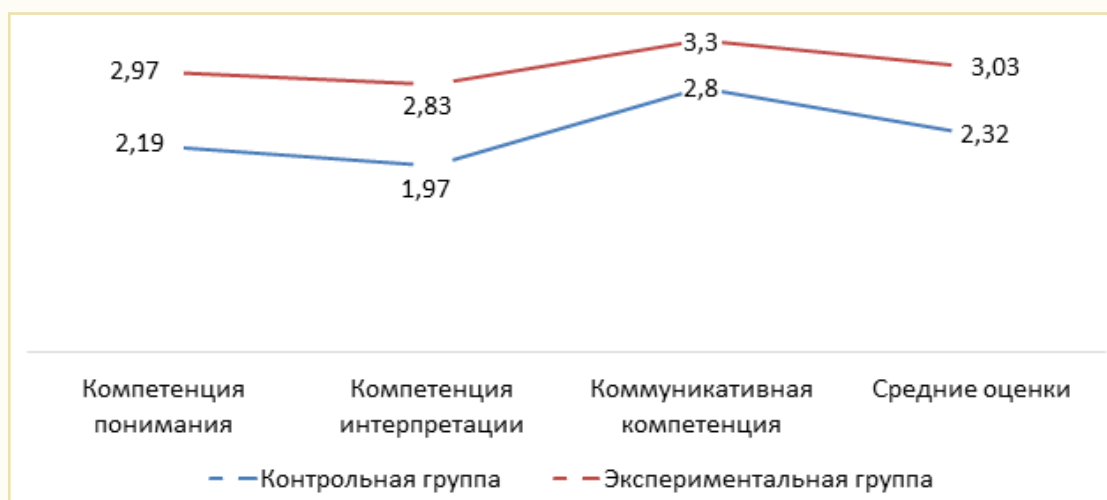

Рисунок 2 Средние баллы экспертных оценок развития компонентов текстовой компетентности участников контрольной и экспериментальной групп на заключительном этапе исследования

Если на констатирующем этапе исследования разница средних оценок экспертами текстовой компетентности студентов контрольной и экспериментальной групп составляла всего 0,05 балла (что дает веские основания считать группы относительно однородными), то на финальном этапе работы она достигла 0,66 балла. Сопоставление прироста баллов в контрольной и экспериментальной группах на завершающем этапе исследования дает соотношение 2,78 (0,37 к 1,03). Статистическая значимость различий в баллах экспертных оценок в контрольной и экспериментальной группах студентов определялась посредством U-критерия Манна-Уитни. Полученное значение $U = 378,0$ говорит о статистической достоверности различий (при $p < 0,001$). Все это свидетельствует о существенном влиянии герменевтического подхода на динамику развития текстовой компетентности будущих режиссеров.

ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ

Обзор научных публикаций, так или иначе затрагивающих проблематику использования герменевтического подхода в общем и профессиональном образовании, выявляет общую тенденцию: фокус внимания как зарубежных, так и российских ученых сосредоточен на педагогическом переосмыслении положений герменевтики в целях разработки образовательных технологий, обеспечивающих развитие у обучающихся способностей к пониманию и интерпретации текстов в ходе разрешения ими различных задач на смысл. В этом ракурсе полученные нами данные вполне согласуются с позициями, например, М.Х. Стеналт и Х. Матиасен (Maria H. Stenalt & Helle Mathiasen, 2024), критикующих техноцентризм в образовании и конструирующих на базе герменевтической концепции «чуткую к обучению» (teaching-sensitive) технологию [32], С.Т. Плуегер (Cynthia T. Plueger, 2024), раскрывающей возможности герменевтического подхода в сетевом обучении (networked learning) [33], а также Ф. Хейли-Бенсон (Felicity Healey-Benson, 2024), разрабатывающей основанные на феноменологической герменевтике подходы к развитию мыслительных навыков у студентов [34]. Также наши теоретические воззрения и эмпирический опыт созвучны выводам С.Е. Чемякиной (2022 [35]) и К. Чанга (Qing Chang, 2022 [38]) относительно потенциалов герменевтики и драмогерменевтики в интенсификации обучения студентов иностранному языку, а также Н.К. Карповой, В.И. Мареева и Н.П. Петровой (2023 [39]) о преимуществах герменевтических технологий в учебном процессе вуза и др. Позитивно, что в этих работах теоретические положения иллюстрируются весьма полезными зарисовками «живого» педагогического опыта. Однако подчеркнем, что подавляющее большинство имеющихся на данный момент публикаций (в том числе и непосредственно относящиеся к сфере интересующей нас театральной педагогики) посвящены исследованиям качественного уровня, в которых педагогическая эффективность предлагаемых инноваций характеризуется сугубо нарративно. То есть в них отсутствуют количественные измерения и сравнительный анализ образовательных достижений обучающихся экспериментальных и контрольных групп, что не позволяет сопоставить полученные нами статистические результаты с данными других исследователей.

Вместе с тем, констатируем, что динамика прироста экспертных оценок участников экспериментальной группы на завершающем этапе нашего исследования существенно превышает показатели в контрольной группе. Педагогическая интерпретация положений герменевтики и феноменологии смысла позволила алгоритмизировать, упорядочить (а можно сказать – профессионализировать) смыслопоисковую и смыслопорождающую активности сознания студентов и установить «мосты» между смыслами и речевыми практиками. Этот факт дает основания считать, что предлагаемые нами инновации в содержании и методиках работы учебной дисциплины «Сценическая речь» для будущих режиссеров, направленные на формирование у них текстовой компетентности на основе герменевтического подхода, обеспечивают достижение выдвинутой цели.

ВЫВОДЫ

Теоретический анализ, методические поиски и экспериментальная работа позволили сформулировать ряд *выводов*:

Герменевтика составляет теоретико-методологическую основу современного гуманитарного образования и нацеливает обучающихся на достижение внутреннего единства рационально-логических, эмоционально-образных, сенсорных и коммуникативных процессов.

Герменевтический подход в современном режиссерском образовании направлен на формирование у студентов текстовой компетентности, то есть способности и готовности к адекватному пониманию, интерпретации смыслов литературно-поэтических и драматургических текстов, а также к порождению различных «встречных» смысловых дискурсов в соответствии со сферами, жанрами и ситуациями профессионального общения.

Педагогический опыт показывает, что дисциплина «Сценическая речь» для будущих режиссеров в целеполагании, содержании и методах работы должна учитывать специфику профессии и не дублировать аналогичную по названию дисциплину для актеров. Интеграция герменевтического подхода в режиссерское образование создает предпосылки для освоения студентами необходимых лингвистических, исторических, социологических, культурологических, эстетических, искусствоведческих, психолого-педагогических знаний и основных понятий, а также содержания, логики и алгоритмов познавательных и интерпретационных действий режиссерского анализа литературно-поэтических и драматургических текстов.

Герменевтический подход в рамках дисциплины «Сценическая речь» для будущих режиссеров реализуется в результате организации познавательных, рефлексивно-аналитических, профессионально-речевых практик и слухового тренинга. Важным методическим средством активизации рефлексивно-аналитической и смыслопорождающей деятельности будущих режиссеров является аудиофонд и аудиозаписи их речевых и коммуникативных практик, открывающие возможности для эффективной работы над ошибками и фиксации наиболее важных этапов персональной «профессиональной истории».

ЛИТЕРАТУРА

1. UNESCO; International Theatre Institute ITI (2023). 36th ITI World Congress "Reunite, for the Performing Arts and Humanism". 20-25 February 2023, Fujairah/UAE. URL: <https://www.iti-congress.org/36congress.html> (дата обращения: 03.04. 26).
2. UNESCO; International Theatre Institute ITI (2026). Willem DAFOE. Message for World Theatre Day 2026 – 27 March. URL: https://world-theatre-day.org/pdfs/2026/WTd%202026_Message%20by%20Willem%20Dafoe_English.pdf (дата обращения: 01.04. 26).
3. Сахновский В. Г. Режиссура и методика преподавания: учебник. Москва: Юрайт, 2025. 222 с.
4. Найденко М. К. Система К.С. Станиславского: социокультурные основы и культурологические основания: автореф. дис. ... д-ра культурологии: 24.00.01. Краснодар, 2005. 43 с.
5. Найденко М. К., Михеева С. В., Гончарова Е. А., Кирсанова А. М. Постдраматический театр: о новом вызове отечественной театральной культуре // Культурная жизнь Юга России. 2022. № 4 (87). С. 73-81. <https://doi.org/10.24412/2070-075X-2022-4-73-81>
6. Кирсанова А. М., Горбачева Д. А. Герменевтический подход как средство формирования текстовой компетентности будущих режиссеров театра // Международный научно-исследовательский журнал. 2024. № 4 (142). <https://doi.org/10.23670/IRJ.2024.142.157>
7. Фуксон Л. Ю. История герменевтики: монография. Москва: РУСАЙНС, 2022. 126 с.
8. Wu G., Luo D. Hermeneutics: A Broadening Scope of Inquiry // Technology and Language. 2024. Vol. 5. No 1 (14). P. 1-6. <https://doi.org/10.48417/technolang.2024.01.01>
9. Леонтьев Д. А. Психология смысла: природа, строение и динамика смысловой реальности. 4-е изд., испр. и доп. Москва: Смысл, 2019. 584 с.
10. Henríquez V., José F. Hermeneutical-dialogic elements for an eco-relational university education // Sophia, colección de Filosofía de la Educación. 2022. No. 33. P. 163-189. URL: <https://doi.org/10.17163/soph.n33.2022.06> (дата обращения: 01.04.26).
11. Tullmann K. Mental Theorizing about Fictional Characters // The Journal of Aesthetic Education. 2022. Vol. 56. No. 2. P. 78-100. URL: <https://www.jstor.org/stable/48678631> (дата обращения: 01.04.26).
12. Kloeg J. Education as an Open Question: A Hermeneutical Approach to Problem-Based Learning // Journal of Problem Based Learning in Higher Education. 2023. No. 11 (1), P. 79-97. URL: <https://doi.org/10.54337/ojs.jpblhe.v11i1.7373> (дата обращения: 01.04.26).
13. Jensen J. B., Pedersen O., Lund O., Skovbjerg H. M. Playful approaches to learning as a realm for the humanities in the culture of higher education: A hermeneutical literature review // Arts and Humanities in Higher Education. 2022. No 21(2). P. 198-219. URL: <https://doi.org/10.1177/14740222211050862> (дата обращения: 01.04.26).
14. Sackstein S., Matthee M., Weilbach L. Theories and Models Employed to Understand the Use of Technology in Education: A Hermeneutic Literature Review // Education and Information Technologies. 2023. No 28. P. 5041-5081. URL: <https://doi.org/10.1007/s10639-022-11345-5> (дата обращения: 01.04.26).

15. Kelsey R. Bruce. *Play: A Performative Hermeneutic of Drama*. PhD dissertation, The University of Iowa, 1982. UMI, 1983; Dissertation Abstracts International. Vol. 43. No. 4. P. 1152A-1153A.
16. Carnicke Sh. M. *Staging Visibilities: Stanislavsky's System, Photography, and Epistemologies of the Body, 1870-1938*. PhD dissertation, Stanford University, 2007. 379 p.
17. Pennock C., Packard D. *Hermeneutical Poetics: A Philosophical Grounding for Consistent Performances* // *The Journal of Aesthetic Education*. 2016. Vol. 50. No. 3. P. 53-72. DOI:10.5406/jaesteduc.50.3.0053
18. Carr J. *Encountering Texts: The Multicultural Theatre Project and «Minority» Literature*. New York; Bern: Peter Lang Inc., 2015. XII, 250 p.
19. Гадамер Х.-Г. *Истина и метод: основы философской герменевтики*; перевод с немецкого. Москва: Прогресс, 1988. 704 с.
20. Рикёр П. *Конфликт интерпретаций: очерки о герменевтике*. Москва: Академический проект, 2008. 695 с.
21. Jeras I. *Theatre Pedagogy: When Drama Becomes a Learning Approach* // *Amfiteater*. 2023. No 2 (72-74). DOI:10.51937/Amfiteater-2023-2/72-74
22. Prusdianto J., Masri A., Jazuli M., Syakhruni S., Cahyono A., Arifin I. *From Performance to Pedagogy: Insights Into Theatre Directing for Educational Purposes* // *Journal of Teaching and Learning*. 2026. No 20 (2). DOI:10.22329/jtl.v20i2.8916
23. Александров Е.П. *Ролевые практики как средство социализации и социальной адаптации воспитанников учреждений интернатного типа: теоретико-методологический аспект: монография*. Краснодар: Издательский дом - Юг, 2021. 212 с.
24. Earlie P. *The Rhetoric of Theatre: Maeterlinck with Freud*. *Revue Internationale de Philosophie*. 2017. Vol. 71. No. 282 (4). P. 415-430. URL:<http://www.jstor.org/stable/44862725> (дата обращения: 01.04.26).
25. Carr D.T. *Narrative, Knowledge, and Moral Character in Art and Literature* // *Multidisciplinary Journal of School Education*. 2018. No 7 (1 (13)). DOI:10.35765/mjse.2018.0713.02
26. Богин Г.И. *Обретение способности понимать: Введение в герменевтику*. Тверь, 2001. 731 с.
27. Kuplen M. *Therapeutic Self-Knowledge in Narrative Art* // *The Journal of Aesthetic Education*. 2021. Vol. 55. No. 1:56. P. 56-71. DOI:10.5406/jaesteduc.55.1.0056
28. Collins C.S., Stockton C. *The Theater of Qualitative Research: The Role of the Researcher/Actor* // *International Journal of Qualitative Methods*. 2022. No 21 (9):160940692211031. DOI:10.1177/16094069221103109
29. Автушенко И. А. *Сценическая речь и эмоциональный слух: учебное пособие*. Москва: ВГИК, 2012. 124 с.
30. Larrouy-Maestri P., Poeppel D., Pell M.D. *The Sound of Emotional Prosody: Nearly 3 Decades of Research and Future Directions* // *Perspectives on Psychological Science*. 2024. No 20 (4). P. 623-638. DOI:10.1177/17456916231217722
31. Yuchen G. *Onstage Emotion as Imagination* // *The Journal of Aesthetic Education*. 2022. Vol. 56. No. 4, P. 29-46. URL:<https://doi.org/10.5406/15437809.56.4.03> (дата обращения: 01.04.26).
32. Stenalt M. H., Mathiasen H. *Towards teaching-sensitive technology: a hermeneutic analysis of higher education teaching* // *The Journal of Technology of High Education*. 2024. Vol. 21 (1). No. 17. URL:<https://doi.org/10.1186/s41239-024-00449-2> (дата обращения: 01.04.26).
33. Plueger C.T. *The Significance of Educational Technology in Higher Education: An Hermeneutic Phenomenology Examination for Expanding the Theoretical Bases of Connectivism* // *Theory Turkish Online Journal of Educational Technology*. 2024. Vol. 23, No. 4. P. 206-221. URL:<https://tojet.net/volumes/v23i4.pdf> (дата обращения: 01.04.26).
34. Healey-Benson D. F. *A Hermeneutic Phenomenological Inquiry into Higher Education Educators' Engagement with Technology for Facilitating Higher Order Thinking Skills*. *Proceedings of the International Conference on Networked Learning*. 2024. No. 14 (1). DOI: <https://doi.org/10.54337/nlc.v14i1.8088>
35. Чемакина Н. В. *Возможности использования драмогерменевтики в контексте интенсификации обучения иностранному языку. Герменевтическая и театральная составляющие* // *Ярославский педагогический вестник*. 2022. № 1 (124). С. 103-116. URL:<http://dx.doi.org/10.20323/1813-145X-2022-1-124-103-116> (дата обращения: 01.04.26).
36. Chang Q. *The contribution of a hermeneutic approach to investigate psychological variables in second language acquisition* // *Frontiers in Psychology*. . 2022. Vol. 13. DOI:10.3389/fpsyg.2022.1055249
37. Карпова Н. К., Мареев В. И., Петрова Н. П. *Феноменология герменевтической практики современного образования* // *Гуманитарий юга России*. 2023. Том 12. № 1 (59). С. 98-108. DOI 10.18522/2227-8656.2023.1.8

REFERENCES

1. UNESCO: International Theatre Institute ITI. 36th ITI World Congress "Reunite, for the Performing Arts and Humanism". 20-25 February 2023, Fujairah, UAE. Available at: <https://www.iti-congress.org/36congress.html> (accessed 03 April 2026).
2. UNESCO: International Theatre Institute ITI. Willem Dafoe. Message for World Theatre Day 2026. 27 March. Available at: https://world-theatre-day.org/pdfs/2026/WTd%202026_Message%20by%20Willem%20Dafoe_

- English.pdf (accessed 03 April 2026).
3. Sakhnovsky V. G. Directing and Teaching Methods: Textbook. Moscow, Yurait Publ., 2025. 222 p. (in Russ.)
 4. Naidenko M.K. The System of K.S. Stanislavsky: Sociocultural Foundations and Culturological Grounds. Abstract of Dr. Culturology Sci. Diss. Krasnodar, 2005. 43 p. (In Russ.).
 5. Naidenko M.K., Mikheeva S.V., Goncharova E.A., Kirsanova A.M. Postdramatic Theatre: on a New Challenge to Russian Theatre Culture. *Cultural Life of the South of Russia*, 2022, no. 4 (87), pp. 73-81. DOI: 10.24412/2070-075X-2022-4-73-81
 6. Kirsanova A. M., Gorbacheva D. A. Hermeneutic Approach as a Means of Forming Textual Competence of Future Theatre Directors. *International Research Journal*, 2024, no. 4 (142). DOI: 10.23670/IRJ.2024.142.157
 7. Fukson L. Y. History of Hermeneutics: monograph. Moscow, RUSAYNS Publ., 2022. 126 p. (in Russ.)
 8. Wu G., Luo D. Hermeneutics: A Broadening Scope of Inquiry. *Technology and Language*, 2024, vol. 5, no 1 (14), pp. 1-6. DOI 10.48417/technolang.2024.01.01
 9. Leontiev D. A. Psychology of Meaning: Nature, Structure and Dynamics of Semantic Reality. Moscow, Smysl Publ., 2019. 584 p. (in Russ.)
 10. Henríquez V., José F. Hermeneutical-dialogic elements for an eco-relational university education. *Sophia, colección de Filosofía de la Educación*, 2022, no. 33, pp. 163-189. Available at: <https://doi.org/10.17163/soph.n33.2022.06> (accessed 01 April 2026).
 11. Tullmann K. Mental Theorizing about Fictional Characters. *The Journal of Aesthetic Education*, 2022, vol. 56, no. 2, pp. 78-100. Available at: URL:<https://www.jstor.org/stable/48678631> (accessed 01 April 2026).
 12. Kloeg J. Education as an Open Question: A Hermeneutical Approach to Problem-Based Learning. *Journal of Problem Based Learning in Higher Education*, 2023, no 11 (1), pp. 79-97. Available at: <https://doi.org/10.54337/ojs.jpblhe.v11i1.7373> (accessed 01 April 2026).
 13. Jensen J. B., Pedersen O., Lund O., Skovbjerg H. M. Playful approaches to learning as a realm for the humanities in the culture of higher education: A hermeneutical literature review. *Arts and Humanities in Higher Education*, 2022, no 21 (2), pp. 198-219. Available at: <https://doi.org/10.1177/14740222211050862> (accessed 01 April 2026).
 14. Sackstein S., Matthee M., Weilbach L. Theories and Models Employed to Understand the Use of Technology in Education: A Hermeneutic Literature Review. *Education and Information Technologies*, 2023, no 28, pp. 5041–5081. Available at: <https://doi.org/10.1007/s10639-022-11345-5> (accessed 01 April 2026).
 15. Kelsey R.B. Play: A Performative Hermeneutic of Drama. Abstract of PhD Diss. The University of Iowa, 1982. UMI, 1983, vol. 43, no. 4, pp. 1152A-1153A.
 16. Carnicke S.M. Staging Visibilities: Stanislavsky's System, Photography, and Epistemologies of the Body, 1870-1938. PhD Diss. Stanford University, 2007. 379 p.
 17. Pennock C., Packard D. Hermeneutical Poetics: A Philosophical Grounding for Consistent Performances. *The Journal of Aesthetic Education*, 2016, vol. 50, no. 3, pp. 53-72. DOI: 10.5406/jaesteduc.50.3.0053
 18. Carr J. Encountering Texts: The Multicultural Theatre Project and «Minority» Literature. New York; Bern, Peter Lang Inc., 2015. XII, 250 p.
 19. Gadamer H.-G. Truth and Method: Basics of Philosophical Hermeneutics. Moscow, Progress Publ., 1988, 704 p. (in Russ.)
 20. Ricoeur P. The Conflict of Interpretations: Essays in Hermeneutics. Moscow, Akademicheskiiy Project Publ., 2008, 695 p. (in Russ.)
 21. Jeras I. Theatre Pedagogy: When Drama Becomes a Learning Approach. *Amfiteater*, 2023, no 2 (72-74). DOI: 10.51937/Amfiteater-2023-2/72-74
 22. Prusdianto J., Masri A., Jazuli M., Syakhruni S., Cahyono A., Arifin I. From Performance to Pedagogy: Insights Into Theatre Directing for Educational Purposes. *Journal of Teaching and Learning*, 2026, no 20 (2). DOI: 10.22329/jtl.v20i2.8916
 23. Aleksandrov E.P. Role Practices as a Means of Socialization and Social Adaptation of Pupils of Boarding Institutions: Theoretical and Methodological Aspect: Monograph. Krasnodar, Publishing House - South, 2021, 212 p. (in Russ.)
 24. Earlie P. The Rhetoric of Theatre: Maeterlinck with Freud. *Revue Internationale de Philosophie*, 2017, vol. 71, no. 282 (4), pp. 415-430. Available at: URL: <http://www.jstor.org/stable/44862725> (accessed 01 April 2026).
 25. Carr D.T. Narrative, Knowledge, and Moral Character in Art and Literature. *Multidisciplinary Journal of School Education?* 2018, no 7 (1 (13)). DOI: 10.35765/mjse.2018.0713.02
 26. Bogin G.I. Acquisition of the Ability to Understand: Introduction to Hermeneutics. Tver, 2001, 731 p. (in Russ.)
 27. Kuplen M. Therapeutic Self-Knowledge in Narrative Art. *The Journal of Aesthetic Education*, 2021, vol. 55, no. 1 (56), pp. 56-71. DOI: 10.5406/jaesteduc.55.1.0056
 28. Collins C.S., Stockton C. The Theater of Qualitative Research: The Role of the Researcher/Actor. *International Journal of Qualitative Methods*, 2022, no 21 (9). DOI: 10.1177/16094069221103109
 29. Avtushenko I. A. Stage Speech and Emotional Hearing: Study Guide. Moscow, VGIK Publ., 2012, 124 p. (in Russ.)
 30. Larrouy-Maestri P., Poeppel D., Pell M.D. The Sound of Emotional Prosody: Nearly 3 Decades of Research and Future Directions. *Perspectives on Psychological Science*, 2024, no 20 (4), pp. 623–638. DOI: 10.1177/17456916231217722
 31. Yuchen G. Onstage Emotion as Imagination. *The Journal of Aesthetic Education*, 2022, vol. 56, no. 4, pp.

- 29-46. <https://doi.org/10.5406/15437809.56.4.03>
32. Stenalt M.H., Mathiasen H. Towards teaching-sensitive technology: a hermeneutic analysis of higher education teaching. *The Journal of Technology of High Education*, 2024, vol. 21 (1), no. 17. <https://doi.org/10.1186/s41239-024-00449-2>
 33. Plueger C.T. The Significance of Educational Technology in Higher Education: An Hermeneutic Phenomenology Examination for Expanding the Theoretical Bases of Connectivism. *Theory Turkish Online Journal of Educational Technology*, 2024, vol. 23, no. 4, pp. 206-221. Available at: <https://tojet.net/volumes/v23i4.pdf> (accessed 01 April 2026).
 34. Healey-Benson D.F. A Hermeneutic Phenomenological Inquiry into Higher Education Educators' Engagement with Technology for Facilitating Higher Order Thinking Skills. *Proceedings of the International Conference on Networked Learning*, 2024, no. 14 (1). <https://doi.org/10.54337/nlc.v14i1.8088>
 35. Chemyakina N. V. Possibilities of using drama-hermeneutics in the context of intensifying foreign language teaching. Hermeneutical and theatrical components. *Yaroslavl pedagogical bulletin*, 2022, no. 1, pp. 103-116. <http://dx.doi.org/10.20323/1813-145X-2022-1-124-103-116>
 36. Chang Q. The contribution of a hermeneutic approach to investigate psychological variables in second language acquisition. *Frontiers in Psychology*, 2022, vol. 13. DOI: 10.3389/fpsyg.2022.1055249
 37. Karpova N. K., Mareev V. I., Petrova N. P. Phenomenology of hermeneutic practice of modern education. *Humanities of the South of Russia*, 2023, vol. 12, no. 1 (59), pp. 98-108. DOI: 10.18522/2227-8656.2023.1.8

Авторы

Гончарова Елена Анатольевна

(Россия, Краснодар)

Доцент, заведующая кафедрой театрального искусства
ФГБОУ ВО «Краснодарский государственный институт культуры»

E-mail: droznin@mail.ru

Михеева Светлана Владимировна

(Россия, Краснодар)

Доцент, доцент кафедры театрального искусства
ФГБОУ ВО «Краснодарский государственный институт культуры»

E-mail: scenars@mail.ru

Кирсанова Анна Михайловна

(Россия, Краснодар)

Доцент кафедры театрального искусства
ФГБОУ ВО «Краснодарский государственный институт культуры»

E-mail: anna_kirsanova_84@mail.ru

ORCID ID: 0000-0003-2731-5603

Author's

Elena A. Goncharova

(Krasnodar, Russia)

Associate Professor, Head of the Department of Theater Arts
Krasnodar State Institute of Culture

E-mail: droznin@mail.ru

Svetlana V. Mikheeva

(Krasnodar, Russia)

Associate Professor, Department of Theater Arts
Krasnodar State Institute of Culture

E-mail: scenars@mail.ru

Anna M. Kirsanova

(Krasnodar, Russia)

Associate Professor, Department of Theater Arts
Krasnodar State Institute of Culture

E-mail: anna_kirsanova_84@mail.ru

ORCID ID: 0000-0003-2731-5603

Вклад авторов

Гончарова Е. А.: администрирование данных, руководство исследованием, визуализация

Михеева С. В.: ресурсы, администрирование данных, создание рукописи и ее редактирование

Кирсанова А. М.: концептуализация, верификация данных, проведение исследования, создание черновика рукописи

Author's contribution

Elena A. Goncharova: Data Curation, Visualization, Supervision

Svetlana V. Mikheeva: Resources, Data Curation, Writing - Review & Editing

Anna M. Kirsanova: Conceptualization, Validation, Investigation, Writing - Original Draft, Writing - Review & Editing

© Гончарова Е. А., Михеева С. В., Кирсанова А. М., 2026

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов

© Elena A. Goncharova, Svetlana V. Mikheeva, Anna M. Kirsanova, 2026

The author's declared no conflicts of interest